

Zitierhinweis

Lannik, Leontij Vladimirovič : recension de : Bernhard Bachinger, Die Mittelmächte an der Saloniki-Front 1915-1918. Zwischen Zweck, Zwang und Zwist, Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2019, dans : Recensio Moskau, 2020-11, DOI: 10.25360/01-2020-00023, téléchargé depuis Website

copyright

Dieser Beitrag kann vom Nutzer zu eigenen nicht-kommerziellen Zwecken heruntergeladen und/oder ausgedruckt werden. Darüber hinausgehende Nutzungen sind ohne weitere Genehmigung der Rechteinhaber nur im Rahmen der gesetzlichen Schrankenbestimmungen (§§ 44a-63a UrhG) zulässig.

Bachinger, Bernhard: Die Mittelmächte an der Saloniki-Front 1915-1918. Zwischen Zweck, Zwang und Zwist. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2019. – 406 S. – ISBN 978-3-506-78857-3

Бахингер, Бернхард: Центральные державы на Салоникском фронте в 1915-1918 гг. Между целесообразностью, нуждой и смутой. Падерборн: Фердинанд Шёнинг, 2019. – 406 с. – ISBN 978-3-506-78857-3

Рецензент / Rezensent:
Леонтий Ланник / Leontij Lannik

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2020-00023>

Историзация эпохи Великой и даже «более Великой» (1912-1923) войны в европейском массовом сознании и в историографии за последние 5-7 лет очевидно вышла на новый уровень. Этому способствовало огромное количество литературы и публикаций источников, выпущенных по случаю целой серии юбилеев событий вековой давности, знаковых для исторической памяти всех стран Европы. По мере интенсификации международных усилий ученого сообщества еще раз были констатированы по меньшей мере существенные, а то и критические лакуны, простирающиеся не только на отдельные эпизоды Великой войны, но и на целые фронты. Прямым следствием целенаправленных и успешных действий по решению данной проблемы стала новая работа австрийского историка Б. Бахингера.

В силу явного дефицита англо- и немецкоязычной литературы по истории Салоникского фронта Первой мировой войны автор вынужден был уделить огромное внимание достаточно общим проблемам истории Балканского региона (см., напр. обзор развития ситуации на Балканах в 1877-1915 гг., С. 27-69), делая это в ущерб более специфической проблематике. К некоторым экскурсам в смежные проблемы он вынужден был обращаться и в последующих главах своей работы (например, о деталях вступления Болгарии в Четверной союз, С. 91-114). Однако с учетом зачастую слабого знания фактологии военно-политической истории «забытых» регионов в историческом сообществе Б. Бахингер вполне оправданно потратил не менее 20% своего труда на напоминание и описание базовых проблем предыстории основного периода своего исследования, начало которого следовало бы датировать по меньшей мере декабрем 1915 г. Нежелание ограничиваться жанром case-studies и единственно верный, как представляется, коалиционный подход к рассмотрению событий 1915-1918 гг. только расширили рамки темы, сужение которых могло быть осуществлено только путем умолчаний и искажений. Несомненным достоинством труда является представленная в нем попытка ввести в оборот военные архивы (в том числе болгарские) и забытую военную публицистику из трех стран-членов Четверного союза. Примечательно, что автор не стал долго констатировать многочисленные проблемы в исследовании избранной темы или преувеличивать уникальность своих усилий, отметив постепенное улучшение ситуации со степенью исследованности проблемы (С. 13-18), но не скрыв сохранившихся серьезных упущений международной историографии.

Автор пунктуален и экономен в описании событий вокруг вступления Болгарии в Великую войну (С. 71-114), а также в общем обзоре военных действий и итогового крушения болгарской армии. Оно стало началом конца в противостоянии Центральных держав и Антанты и последовало в том числе из-за неверной оценки ситуации в германской Ставке, проиллюстрированного рядом удачных примеров из кампании 1918 г. (С. 155-158). По ходу 3-й и 4-й глав дается наглядное и лишнее излишних цифровых сводок

представление об общей динамике развития коалиционных действий Центральных держав на Салоникском фронте, что позволяет судить о закономерности их результата даже вне учета куда более широкой общей проблематики истощения стран Четверного союза к 1918 г. Б. Бахингер вносит ценный вклад и в рассмотрение более специальных военно-исторических проблем, обращаясь к приемам и механизмам принципиально неравновесного (во всех отношениях) взаимодействия союзников, постепенно выходя на уровень удачных сравнений (отраженных в заглавиях параграфов) и подталкивая к выводам о значимости психологических факторов, в том числе моделей восприятия, специфики коммуникации (с учетом языковых и ментальных проблем) между солдатами и командирами из разных стран. 6-я глава, где рассматривается целый ряд соответствующих сюжетов, достаточно кратко описывает уникальность ситуации, сложившейся на едва ли не самом «смешанном» из всех фронтов Великой войны, сложившемся на Салоникском театре военных действий. Необходимо отметить и вполне уместные с учетом описываемых проблем приложения, раскрывающие не только организационную структуру, но и демонстрирующие необходимые данные по проблеме военной помощи (С. 358-363), наиболее болезненной для всех союзников из-за дебатов о масштабах вклада каждой из них и взаимных упреков в неблагодарности и небескорыстии.

Именно поэтому финальная 7-я глава исследования посвящена целостному описанию коалиционных конфликтов, различных составляющих почти неизбежного разрыва, предотвращенного (или замаскированного?) под внезапное поражение и выход из войны одного из членов альянса. Общая логика изложения требовала от автора отказа от строгого соблюдения хронологического принципа, однако – несмотря на крайнюю сложность освещения ряда параллельных и взаимозависимых процессов – общая структура изложения в итоге предстает стройной и последовательной. Целый ряд поставленных ранее или упомянутых в ином контексте проблем (например, о взаимном восприятии, С. 252-265) лишь в этой главе получает развитие при освещении различных сценариев и поводов для нарастания конфликтов. В том числе при ухудшении отношений возымели эффект цепной реакции односторонние и стереотипные обвинения в жестокости, грабеже или в негуманности или роковой халатности (но лишь одной из союзных армий!), приведшей к поражениям, отразившихся на каждой из Центральных держав. По итогам этой главы с выводами автора о «вяло текущем, затянувшемся разрыве» союза (С. 335-344) можно только солидаризоваться.

Помимо в целом удачной логики и приемах изложения по-настоящему масштабно поставленной темы необходимо отметить и некоторые недостатки работы. Бросается в глаза едва ли не намеренный отказ Б. Бахингера от учета не обширной, но все же вполне релевантной литературы по истории Салоникского фронта из стран Антанты, в том числе военно-исторических трудов межвоенного периода. С учетом коалиционного подхода к освещению событий это было бы не просто оправданно, но и необходимо для качественного анализа стоявших перед Центральными державами проблем, а также добавило бы оттенков к избранным граням противостояния на низовом уровне (например, о нюансах российско-болгарского противостояния), позволило бы сделать ценные компаративные выводы о специфике или, напротив, закономерности целого ряда проблем во взаимодействии союзных стран по обе стороны фронта, тем более, что автор уделяет этому столь пристальное, оправданное, но явно одностороннее внимание (см. С. 309-342). При действительно необходимых экскурсах, наличии интересного иллюстративного материала и карт, должной последовательности в написании необходимой широкой панорамы событий вокруг Салоникского фронта Б. Бахингер не проявил. Он весьма скупо уделяет внимание целому ряду проблем, прямо относящихся к избранному предмету исследования. Можно было бы по меньшей мере ожидать более подробного описания Владайского восстания, действий Венизелоса и Антанты в Греции, особенностей германо- и австро-венгро-турецких отношений, деталей становления будущего Королевства сербов, хорватов и словенцев (при весьма пристальном внимании к проблеме этноконфессиональных

конфликтов в Македонии, С. 222-228). Весьма кратко освещен и своего рода эпилог Салоникского фронта – анабасис остатков германских и австро-венгерских войск за Дунай, их усилия уклониться от интернирования, судьбы основных военачальников Центральных держав в этом регионе (С. 162-164). Анализ коалиционной стратегии у Б. Бахингера дополнен модной в современной историографии оценкой субъективного фактора личностного инсценирования, династических PR-акций (С. 265-272). Однако на этом фоне еще более бросается в глаза недостаточное внимание к субъективным факторам и личностным связям военных элит, ведь в ином случае роль Г. фон Секта (совершенно не случайно более 3 лет последовательно занимавшего высшие посты на Салоникском фронте, при тесных личных контактах лично с царем Фердинандом, а затем в высших австро-венгерских, и в османских штабах) выглядела бы в данной книге совершенно иначе. Необходимую для этого литературу и источники (при общем преобладании у него австрийских, что по-своему естественно) автор использовал, однако должного места данному аспекту, занимающему центральное положение в проблеме коалиционного взаимодействия, не нашел.

Необходимо особо отметить не только удачные названия самой книги и подзаголовков, но и общий сравнительно легкий стиль изложения, отказ от злоупотребления специфической терминологией либо ссылок на действительно востребованных теоретиков современной методологии без какого-либо ущерба для общего высокого качества работы. В этом убеждают эффектно сгруппированные общие выводы по проблемам коалиционных действий Центральных держав на Балканах (С. 345-354), подтверждающие, что название работы в полной мере отражает результаты исследований автора. Таким образом, данное исследование следует признать удачным образцом нового базового труда по до сих пор крайне недостаточно исследованной проблематике, которое сочетает плюсы обзорного труда и достоинства обработки целого ряда новых источников, что должно будет спровоцировать новый виток историографии (с привлечением не использованных автором архивов) по действительно широкому кругу так или иначе затронутых Б. Бахингером проблем.